

Ли Юаньюань помогла гостям устроиться и с радушием пригласила их к столу, чтобы они поскорее начали трапезу.

Су Чжиэнь сел рядом с Вэнь Гули, а Ли Юаньюань велела слугам подать все блюда. Особо обратившись к Су Чжиэню, она сказала:

— Чжиэнь, давай, давай! Все эти блюда наш Чжу Ли специально велел приготовить для тебя, сказал, что это твои любимые. Видишь, как он о тебе заботится? С тех пор, как он узнал о тебе, он только о тебе и думает. Я, как мать, даже начала ревновать — так хорошо он относится к своему брату. Попробуй, подходит ли тебе.

Чжу Цзюньцин в этот момент вставил:

— Ей и положено хорошо относиться к брату. Это же её брат. Тебе, как матери, тоже стоит поучиться.

Ли Юаньюань молча закатила глаза. С какой стати я должна тебя обслуживать? Этот ублюдок, оставленный на стороне, просто бесит.

Она лишь посмотрела, не начнёт ли этот ублюдок страдать от аллергии и не умрёт ли он прямо за столом. Она добавила столько устричного соуса, что он точно не выживет.

Ли Юаньюань, улыбаясь, соглашалась, но в душе надеялась, что этот ублюдок поскорее умрёт. Увидев человека рядом с ним, она специально обратилась к Чжу Цзюньцину:

— Кстати, Чжиэнь, я слышала, что этот человек рядом с тобой — твой парень. Как долго вы уже вместе? Как ты решился выбрать мужчину? Я думала, ты одинок, и хотела познакомить тебя с несколькими девушками. А ты уже нашёл себе мужчину. А чем его семья занимается? Неужели он из той же деревни, что и ты?

Вэнь Гули, услышав это, презрительно усмехнулся:

— Боюсь, вы будете разочарованы, тётя. Хотя моя семья и не богата, но мы не бедствуем. Думаю, нам вполне по силам составить конкуренцию вашей семье.

Ли Юаньюань нахмурилась. Она хотела унижить его, но его слова заставили её задуматься. Неужели он просто выпендривается? Как он может сравниться с их семьёй?

Она неловко засмеялась и язвительно добавила:

— Молодёжь, конечно, может быть дерзкой, но не стоит надуваться, как индюк. Ты так говоришь, будто ты из какой-то знатной семьи. Назови-ка своё имя, посмотрим, знаю ли я его.

Вэнь Гули лишь улыбнулся ещё более презрительно:

— Вам, тётя, не стоит беспокоиться. Ведь я не собираюсь жить с вами, так что это не ваше дело.

Ли Юаньюань была настолько ошарашена, что не смогла ничего ответить.

Она смущённо посмотрела на Чжу Цзюньцина.

Чжу Цзюньцин, услышав, что его сын встречается с женщиной, нахмурился.

Однако этого мужчину он знал.

Старшего сына семьи Вэнь он видел на одном из деловых ужинов, и его представили как довольно самоуверенного человека.

Но, по крайней мере, он был не из плохих.

Чжу Цзюньцин, как отец, не хотел, чтобы его сын встречался с женщиной, предпочитая, чтобы он был с девушкой. Но потом подумал, что это дело самого ребёнка. Если он действительно любит, то не стоит вмешиваться. Он и так уже достаточно навредил своему сыну, не нужно доводить его до крайности.

Ли Юаньюань спросила:

— Дорогой, тебе нравится?

Чжу Цзюньцин кивнул:

— Очень. Этот парень кажется достойным. Главное, чтобы он хорошо относился к Чжиэню.

Ли Юаньюань подумала, что он совсем выжил из ума, раз соглашается на то, чтобы его сын встречался с женщиной. Неужели он совсем потерял рассудок?

Все они, один за другим, сходят с ума. Она думала, что сможет показать Чжу Цзюньцину, как это отвратительно, но в итоге сама оказалась в дураках.

Ту Фэй, сидя рядом, полностью погрузился в еду, не обращая внимания на разговоры. Он был простодушным человеком и не понимал, о чём они спорят. Он просто наслаждался едой, ведь она была такой вкусной. Каждый день он страдал от блюд старшего брата, а тут наконец-то появилось столько вкусностей, и он ел с огромным аппетитом.

Чжу Ли не мог сдержать смеха, глядя на то, как Ту Фэй наслаждается едой.

Как можно есть с таким удовольствием?

Пока все обсуждали свои дела, он полностью погрузился в мир еды, уплетая рис и блюда, как будто вокруг ничего не происходило. И он делал это с таким аппетитом.

Жить так просто — это прекрасно.

Чжу Ли, сидя за столом, не мог оторвать взгляда от этого маленького толстяка. Он не хотел вмешиваться в происходящее и просто наблюдал за ним, смеясь и невольно положив ему куриную ножку.

Ту Фэй, увидев куриную ножку в своей тарелке, с благодарностью улыбнулся и тихо сказал:

— Спасибо.

Чжу Ли, сидя рядом, так же тихо ответил:

— Не за что. Ешь больше.

Ли Юаньюань, глядя на этого толстяка, с отвращением морщилась. Откуда взялся этот нищий, который ест, как будто никогда не видел еды? Это просто позор.

Она бросила Чжу Ли взгляд, чтобы он не обращал внимания на этого толстяка, иначе его отец может подумать, что между ними что-то есть. Какой позор.

Чжу Ли даже не заметил её взгляда, полностью проигнорировав её.

Ли Юаньюань чувствовала, что она просто наказана за то, что родила такого непослушного ребёнка. Раньше он был другим. Видя, что сын не реагирует, она поспешила положить еду Су Чжиэню.

Сначала она разберётся с этой стервой.

Ли Юаньюань, улыбаясь, положила ему ещё еды:

— Чжиэнь, давай, давай, не только разговаривай, но и ешь, а то всё остынет. Попробуй, подходит ли тебе.

Су Чжиэнь хотел отказаться, но еда уже была в его тарелке, и он вынужден был есть. Еда была неплохой, ведь слуги готовили хорошо.

Он съел несколько кусочков и понял, почему Ту Фэй ест с таким аппетитом. Действительно, это было вкусно. По сравнению с тем, что готовил Вэнь Гули, это было просто небо и земля. Это было слишком вкусно.

Вэнь Гули, съев несколько кусочков, потерял интерес и прошептал Су Чжиэню на ухо:

— Это даже близко не сравнится с тем, что я готовлю.

Су Чжиэнь подумал: «...» Хорошо быть уверенным в себе, но не стоит быть таким самоуверенным!

Не хотелось его расстраивать. Хотя он действительно готовил ужасно, но нельзя же полностью убивать его энтузиазм.

Он всё ещё мог улучшиться.

Су Чжиэнь ел, думая, что поскорее закончит и уйдёт.

Ли Юаньюань, видя, как он ест с аппетитом, успокоилась, ожидая, что у него вот-вот начнётся аллергия.

Но, к её удивлению, ничего не происходило. Она думала, что она ошиблась, но этот у блюдок ел уже полчаса, и никаких признаков аллергии не было. Его кожа оставалась чистой и нежной, без малейших изменений.

Ли Юаньюань забеспокоилась и с мрачным видом спросила:

— Чжиэнь, с тобой всё в порядке? Ты не чувствуешь себя плохо?

Су Чжиэнь удивился:

— А что должно быть не так? Я чувствую себя прекрасно. А ты что ожидала?

Ли Юаньюань, боясь проговориться, поспешно ответила:

— Нет, просто беспокоюсь о тебе. Если тебе станет плохо, скажи мне. Ешь, продолжай.

Су Чжиэнь был в замешательстве от её поведения. Он продолжал есть, и даже когда всё было съедено, ничего не произошло. Разве он не должен был страдать от аллергии на устричный соус? Почему ничего не случилось?

Она ждала, но ничего не произошло, и она сама потеряла аппетит, раздражённая до предела.

Когда Су Чжиэнь собирался уходить, Ли Юаньюань специально спросила:

— Чжиэнь, у тебя аллергия на устричный соус?

Су Чжиэнь отрицательно покачал головой:

— Нет, у меня нет аллергии на это. У меня вообще почти нет аллергий. А что?

Ли Юаньюань всё поняла. Её сын её обманул, сказав, что у него аллергия на устричный соус. Но ничего не произошло.

Ли Юаньюань была так зла, что даже не могла скрыть своего раздражения, гневно посмотрев на Чжу Ли.

<http://bllate.org/book/17683/1649240>